

КЛУБ КНИГОЛЮБОВ

Последняя прижизненная...

В письме к Галине Бениславской из Баку Сергей Есенин 11 мая 1925 года писал: «Ежели Кольцов выпускает книгу, то на обложку дайте портрет, который у Екатерины. Лицо силенное. Только прежде задушуйте Изодорину руку на плече. Этот портрет мне нравился».

Речь в этом письме идет о книжке, которая должна была выйти в «Библиотеке «Огонька». Возглавлял журнал в то время Михаил Кольцов.

1 марта 1925 года Есенин вернулся из поездки на Кавказ. Но в Москве он пробыл недолго. 27 марта уехал снова — в Баку. За это время он и подготовил для «Библиотеки «Огонька» сборник «Избранные стихи». Из печати же книжка вышла пятидесяти-сячным тиражом 14 июня 1925 года, когда поэт был уже снова в Москве. То была самая большая разовый тираж его книги.

Сборник по праву назывался «Избранные стихи». Вот что писалось о Есенине в редакционной статье, напечатанной в двадцать пятом номере журнала «Огонек»: «Сергей Александрович Есенин вполне считается сейчас одним из лучших русских поэтов. Его отличительные качества как поэта: необычайно заражающая лирическая сила; затем, особенная, одному Есенину свойственная напевность стиха; богатая образность и прекрасный чистый язык. Поэт сейчас, по-видимому, находится в расцвете своего крупного дарования. В каждом новом своем произведении он выступает с все возрастающим мастерством, в котором зрелость сочетается с разнообразием и богатством настроений и сюжетов. От С. Есенина и критики, и многочисленные его поклонники — читатели ждут весьма и весьма много».

Стихотворения огоньковской книжки — их было всего двадцать шесть — располагались не в хронологическом порядке

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ИЗБРАННЫЕ
СТИХИ

и были разбиты на четыре цикла, с образными, чисто есенинскими названиями: «Кипарисовая вязь», «Золотое замышье», «Голубые доли» и «Русь уходящая». А открывался сборник стихотворением «Все живое особой метой...», написанным в феврале 1922 года. Далее шли стихотворения, напечатанные еще в первой книге поэта: «По селу тропинкой ирвеной...», «Край любимый! Сердцу снятся...». За последним следовало одно из самых замечательных есенинских стихотворений о Родине «Запели тесные дроги...». Напечатанное во второй книге стихов «Голубень», вышедшей в начале 1918 года, оно включалось им еще в семь прижизненных сборников стихов.

Последний цикл почти целиком состоял из произведений, привезенных поэтом из поездки на Кавказ, которую по плодотворности можно сравнивать с пушкинской Болдинской осенью. И самым поздним, по времени написания, в нем было стихотворение «Ответ», закончил его Есенин в Тифлисе 5 декабря 1924 года, за два дня до первой его публикации.

Вот что рассказал мне недавно один из старейших наших журналистов — Николай Шаренков, бывший свидетелем рождения есенинского шедевра и первым его слушателем:

«Сейчас, конечно, не помню, как долго Есенин писал, и не берусь утверждать все или часть стихотворения «Ответ» он писал экспромтом в той комнате на Артиллерийской улице в нашем присутствии. Закончив, он встал и объявил: — А теперь слушайте ответ (Есенин перед этим читал «Письмо от матери»). — Ю. Ю.). И прочитал нам стихотворение:

Старушка милая,
Живи, как ты живешь.
Я нежно чувствую
Твою любовь и память.
Но только ты
Ни капли не поймешь —
Чем я живу.
И чем я в жизни занят...

На второй день два новых стихотворения Сергея Есенина — «Письмо от матери» и «Ответ» — были напечатаны в тифлисской газете «Заря Востока».

Огоньковские «Избранные стихи» Сергея Есенина стали его последней прижизненной книжкой, об издании которой он беспокоился и выхода которой ждал. Когда же она вышла в свет и Есенин взял ее в руки, то увидел, что просьбу его не выполнили: вместо фотографии 1922 года, о которой он писал Бениславской, на обложке оказалась фотография 1919 года работы Николая Ивановича Свищова-Паола. Почему так получилось — неизвестно...

«Избранные стихи» пользовались большим успехом у читателей — поклонников творчества Сергея Есенина. И после его смерти, в начале 1926 года, книжка вышла вторым пятидесяти-сячным изданием.

...В разное время были опубликованы дарственные надписи Есенина на книгах, но среди них не было ни одной, которая была бы сделана им на «Избранных стихах». А такие, можно предположить, были, ибо поэт любил дарить книги своим друзьям. И, быть может, мы еще станем свидетелями публикаций есенинских инскриптов на последней прижизненной книге стихов.

Юрий ЮШКИН